

Валентина Мельникова
Репка на новый лад

Или Так вот ты, магия, какая!

Валентина Мельникова

**Репка на новый лад. Или
Так вот ты, магия, какая!**

«Издательские решения»

Мельникова В. Н.

Репка на новый лад. Или Так вот ты, магия, какая! /
В. Н. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934272-0

Мальчик Максим и девочка Катя — и умны, и добры, и с юмором, и веселы. Наблюдения за ними «вылились» в эти рассказы. Бабушка в них, если не главный, то тоже «герой», поэтому ее глазами увидите многое, но книга не только об этом! Попрошу, в общем, не только похохатывать, но и подумать, влюбиться, принять, усвоить... О магии, которой будет очень много во всем! Ну, и пользоваться себе на здоровье и удачу! Делимся щедро!

ISBN 978-5-44-934272-0

© Мельникова В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Репка на новый лад. СКЛАДНО И ЛАДНО	6
взрослым, Но и ребятам	7
МАКСИМКИНЫ ХИТРОСТИ	8
Репка на новый лад	11
Как я учил бабушку пикапу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Репка на новый лад Или Так вот ты, магия, какая!

Валентина Николаевна Мельникова

© Валентина Николаевна Мельникова, 2018

ISBN 978-5-4493-4272-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Репка на новый лад. СКЛАДНО И ЛАДНО

взрослым, Но и ребятам

С юмором и любовью, для умных взрослых
От очень умных деток.
И наоборот.

Все в этой книге проникнуто любовью и добрым юмором, все имеет и психологический подтекст.

Будучи и психологом, и педагогом, и бабушкой, и автором методик и тренингов по работе с подсознанием, позитивности и успешности, а еще рассказчиком и хорошим другом – от скромности умирать не стану и скажу проще, – и приятным человеком, – я постаралась сделать эту книгу не только увлекательной.

В содержании книги

– есть и рассказы взрослым о детках, да, и наоборот. Они и развеселят, и разожгут какие-то костерчики в мыслях и душе, к чему-то побудят.

– есть и лирические отступления – рассказы о себе, о нас.

Хотим же с чем-то согласиться, чем-то вдохновиться?

И стихи.

– есть и просто детские сказки. Детям, но и взрослым тоже. Волшебный мир сказки возрождает в нас «ресурсы»!

Есть настоящие гипнотические сказки! Они помогут в том, чтобы исполнились желания.

А вообще, все здесь и о магии. О настоящей магии любви, творчества, обаяния, дружбы, харизмы! И – в магии! В магии любви к жизни и всем ее аспектам! Есть и о «технической стороне этого вопроса» :), о приемах «магии», и в шутку, и всерьез, для всего самого хорошего!

В общем, желаю улыбаться – и не только в процессе чтения, но и «по жизни»!

Валентина Мельникова.

МАКСИМКИНЫ ХИТРОСТИ

– То, что мне три года с половиной, – это их не волнует, – думал я, Максимка, когда слагал из букв слоги, а из слогов слова.

Буквы-то я знаю уже давно, – продолжил я размышлять, – но никак не пойму, почему бабушка говорит «М», а папа говорит, что это «Эм», а не «М». Но неважно: я уже запомнил, как бабушка научила, что «М» и «А» – это «МА». Но неужели бабушка не видит, что мне уже хочется наклейками заняться, а она все «читай да читай дальше»? Надо б что-то придумать.

– Дедушка, помоги мне, пожалуйста, – позвал я дедушку.

Сейчас дедушка подойдет и поможет, наконец, прочитать это предложение. Прочитать его надо, потому что в этом предложении говорится, что надо сделать с наклейками, которые на первой страничке. Я могу и догадаться, под что или на что их наклеить, но, думаю, что задание лучше выполнить на «пять», так как его еще и папа может проверить.

Вообще, проверять меня – это их медом не корми! Все любят! Но мне нравится это столпотворение вокруг меня. Как будто много солнышек вокруг меня. Я их всех очень люблю и поэтому радуюсь.

Дедушка быстро догадался, что мне надо побыстрее дочитать, поэтому помогать стал хорошо: сам складывать слоги и произносить слова. Бабушка, правда, тут же все поняла, сказав, что «так дело не пойдет!», но было уже поздно: предложение дочитано и задание понято.

Бабушка назвала меня хитрюгой, она думает, что я хитрю, чтобы самому не читать. Но она не знает, что я люблю учиться, но только, когда я активный, а не пассивный.

И поэтому я придумал, как стать активным. Я сказал:

– Дедушка, а давай я тебя буду учить читать?

Дедушка согласился. И мы стали играть.

– Читай, дедушка. «К», «А» будет «КА» ... Читай дальше.

Дедушка читает дальше.

– «К», «А» – «КА»...

– Что он читает, – подумал я. – «Кака», что ли? Про каку пишут в серьезной книжке, в детском учебнике?

– Дедушка, читай-ка получше. Видишь, дальше буква «Я» есть. Какое слово получится? – сказал я, заглянув, а что ж там дедушка читает.

– «Какая», – сказал дедушка.

– Уф, слава богу, – успел подумать я. – Это не про каку, а то я уж запереживал. – Правильно, дедушка, – «какая». Читай дальше.

– «С», «А» – «СА», – продолжил дедушка. – «М», – «САМ».

– Что это за «Сам»? – подумал я. – Хочет сказать, что я сам должен читать, что ли?

– «СА – МА -Я», – закончил дедушка слово, и тут я кивнул:

– Правильно! Читай, дедушка, побыстрее.

– «Какая самая большая ленточка?» – прочитал дедушка, но тут гавкнул Зевсик, наша собачка хаски.

И я не утерпел:

– Дедушка, я сбегая гавкну разок с Зевсиком, а потом продолжу тебя учить.

– Хорошо, Максимка.

Как хорошо, что дедушка всегда говорит слово «хорошо», а то взяли моду говорить мне «нетушки», а я ж всегда у них учусь! Вот и думай теперь, как и значимость свою сохранить, и консенсуса достигнуть, согласия, то есть.

Это бабушкино слово, она любит размышлять о воспитании у меня правильного конструктивно – позитивного мировоззрения.

Зевсик обрадовался, что я прибежал помочь ему погавкать, сразу завилял хвостиком. Это же так хорошо понимать и поддержать друга! Поговорить с ним на одном языке. Он на моем не может, а я на его – могу!

Мы погавкали немножко просто так, для развития голоса и для дружбы. И я снова пришел учиться, то есть дедушку учить.

Когда я учу дедушку, или еще кого-то, например, бабушку или маму, то и сам легче учусь, потому что учить интересней!

Да, учить интересней! С тобой говорят совсем по-другому. Потому что теперь они тебе отвечают, а не ты им. И чувствуешь себя так хорошо и так уверенно!

Со мной, вообще-то, всегда говорят хорошо. Но однажды я слышал, как друга моего Антошу учила мама, говорила ему громко: “ Ты, что, ни бельмеса не смыслишь?”. Я так с дедушкой не разговариваю. Если бы он даже не смыслил, я бы ему сказал: “ Мальчик мой, ты же все понимаешь, только сейчас, наверное, тебе или отдохнуть надо, или интерес, как включателем, включить. Я так делаю себе иногда». Я бы так сказал дедушке.

Вот и сейчас я дедушку хвалю: каждому ж приятно, когда его хвалят!

Я взрослых многому бы научил, мне снизу виднее оказалось. Но я еще не очень хорошо разговариваю, а переводчиком только мама умеет быть хорошим, но она же не всегда дома.

Дедушка предложение, наконец, дочитал, а я попроверял. Все верно прочитано.

Задание я понял и стал наклеивать наклейки. Ну, не могу ж я доверить дедушке такое ответственное задание!

Да и сам очень люблю это дело – наклеивать! Надо ровненько делать, думать надо, что, куда, почему! И чтобы к пальчикам не приклеилось, а то тогда возни не оберешься! А думать я люблю тоже!

Интересно, а почему взрослые не наклеивают наклейки? Наверное ж, любят, но забыли, что любят. Но я все равно буду это делать сам.

– Нет, ну, придумали же слово «какая»! – продолжал я переживать, но конструктивно и позитивно. – Пока дочитаешь до конца, про каку успеешь подумать, а тут же совсем о другом речь! А если б я вслух сказал, то что б услышал? Мама бы стала ругаться, что я какие-то плохие слова читаю.

Эх!

И почему это взрослые тети и дяди не ставят ударение в словах? Ведь книжки же пишут для детей! Они, писатели книжек, что? Не понимают, что такое «ударение»? Что от ударения, порой, зависит, судьба?! Будешь ты в углу стоять или нет?!

Про свою мамочку, и папочку тоже, я пошутил. Они в мире самые добрые. Они говорят добрым- добрым голоском, и разъясняют тоже ласково-ласково! А вот друзья по детской площадке хвастались, что уже бывали в углу. А это, как ни крути, наверное, не очень. Все бегают, играют, а ты стой себе как Иванушка из сказки.

Как хорошо, что мне бабушка все объяснила про ударение! А другим деткам объяснили или нет? Я переживаю за них, за других деток!

А еще мне хотелось бы знать, понимают ли взрослые, что мы, дети, все -все понимаем.

А еще мы любим, чтобы нам было интересно учиться, – вот поэтому мы иногда и хитрим, как я с дедушкой, когда стал ему учителем. Это же – чтобы мне интересней было учиться! А ему – чтобы побыть снова маленьким и поиграть. Здорово же придумал?!

Я многому бы научил взрослых! Потому что я только начинаю изучать мир, и на него еще ничего не наклеено сверху.

А вот и Зевсик подбежал! Дождался! Понял, что я уже закончил урок. Теперь и побегаем, и погавкаем!

Репка на новый лад

Сегодня утром я проснулся и увидел, что бабушка лежит рядом со мной и целует мне ручку, пальчики, один за другим. Может быть, я и проснулся от ее поцелуев, но мне стало очень приятно. Бабушка сказала:

– Доброе утро, солнышко!

Я ответил:

– Доброе утро, бабочка Валечка!

Бабушка очень любит, когда я ее так называю, а я специально так и назвал ее, чтобы ей стало приятно. Мы обнялись и поцеловались. Заодно я спросил:

– А зачем человеку губы?

На что бабушка сразу и ответила:

– Чтобы целоваться.

Я согласился.

Потом бабушка сказала:

– Мы с тобой сказку «Репка» читать будем?

Я сказал:

– Я ее уже знаю. Мне бабушка Любочка читала.

– Хорошо. А давай я тебе ее расскажу.

И она начала:

– Посадил один дедушка репку. Репка – это как большая картошка. Похожа на свеклу, по форме, но не красная, как свекла, а светлая. Ее варят и едят, как кашу. Так вот, посадил он ее на огороде, она и выросла.

– Повезло! – сказал я.

– Что повезло? – недоуменно спросила бабушка.

– У Егора, моего друга, – пояснил я, – дедушка посадил огурцы, а они не выросли. Мне Егор сказал. А этому дедушке повезло.

– Да, действительно, тогда повезло, – усмехнулась почему-то бабушка, – и продолжила.

– Выросла репка такой большой, что дедушка не мог ее вытащить из земли.

– А у них, что, лопаты не было во дворе, что ли? – спросил я.

Бабушка засмеялась, но снова продолжила:

– Насчет лопаты, – не знаю. В сказке не говорится про лопату ничего. Но ты слушай дальше. И вот дедушка позвал бабушку помочь. Бабушка взялась за дедушку, а дедушка за листья репки, репку тянет. Тянут, – потянут, а вытянуть не могут.

– Мало каши поели! – предположил я.

Бабушка снова засмеялась, а мне это уже стало очень нравиться.

– Каши, действительно, ели, наверное, немного. И вот бабушка стала звать внучку.

– Как дед в сказке про золотую рыбку. «И стал он кликать золотую рыбку»? – вспомнил вдруг я.

– Почти так, – сказала бабушка. – Умный ты больно! Все знаешь! И вот бабушка позвала внучку, и внучка пришла помогать.

– А внука у них не было? – спросил я. —А то внук бы лучше помог. Мальчики сильнее девочек.

– Внук во дворе подметал, – придумала бабушка. И продолжила. – Так вот: внучка держится за бабушку, бабушка за дедушку, а дедушка за репку. Тянут – потянут, а вытянуть не могут.

– Надо было все-таки и внука звать, а пыль никуда не улетит, – заметил я.

– Ты прав, но дело было так. Позвала внучка Жучку на помощь. А они все дружили между собой. И вот Жучка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за дедушку, а дедушка за репку. Тянут-потянут, а вытянуть не могут. Стала Жучка звать кошку.

– А как? – спросил я. – Гав-гав? А кошка не испугалась?

– Не испугалась, потому что они все были друзьями, кошка поняла Жучку.

– А у кошки имя было? – спросил я.

– Было, – ответила бабушка. – Мурка. И прибежала Мурка. Мурка за Жучку, Жучка за внучку.

– А почему не сказали в сказке, как внучку зовут, а еще бабушку и дедушку? – спросил я.

– Не знаю, – ответила бабушка и посмотрела в зеркальце рядом, под подушкой лежит всегда. Наверное, хотела сравнить себя с бабушкой из сказки, но я заметил, что моя бабушка понравилась себе, и мне тоже.

– Продолжу? – спросила бабушка, хотя ответ ей был и не нужен. – Тянут – потянут, а вытянуть не могут. И стала Мурка звать...

– Внука, наконец-то? – перебил я бабушку. Я знал, что мышку, но как-то бабушку увлечь же надо! Вот и стал увлекать.

– Нет! Мышку! Представляешь, Максимка, мышка, такая малюсенькая, а помогла!

Они вытянули репку! Видишь, как важно помогать! Большой ты или маленький, а помощь даже самого маленького, такого, как ты, может оказаться самой главной!

– Бабушка, а может, они помогали потому, что не хотели быть, как Антошка из песни про Антошку. – И я запел, чтобы напомнить бабушке песню: «Антошка, Антошка, готовь к обеду ложку». – Он не хотел помогать копать картошку, а кушать любил! А в сказке про репку все были понятливыми, не как Антошка.

– Ну, Максимка, ты прав! Согласна с тобой полностью! – воскликнула бабушка.

– Бабушка ты, лучше, скажи, а они внука-то позовут есть репку?

– Конечно, позовут! Они же дружные! Пойдем умываться, чистить зубки, на горшочек и есть кашку.

– Конечно, позовут, потому что, – продолжил я размышлять про репку, – внук услышал, что тут и «гав-гав», и «мяу-мяу», и даже мышка попискивает, от усердия! Увидел, что происходит, и притащился с тачкой, а тут и репку вытянули. Тачка молодец, пригодилась – репку тащить. Пойдем!

Мы дружно с бабушкой встали с кровати и пошли на кухню говорить всем «Доброе утро!» и начинать хороший день.

«Сказка про репку мне стала нравиться больше, – подумал я. – Здорово мы ее досочинили с бабушкой. Да и внук такой хороший! Тачку сумел притащить. Интересно, как он ее тащил? Все зависит от того, ты сам больше тачки или меньше. Я меньше, поэтому с трудом тачку качу.

Я вспомнил, как собирал яблоки в тачку. Я тогда был совсем маленький. Тачка встала на пригорок и как понеслась, километров сто в минуту. Ой, или в час. Ну, в общем, как машина. А я за ней несусь, как угорелый. И тут выскочила бабушка. Хорошо, что она бегаёт быстрее тачки – догнала нас, спасла яблоки, а то б рассыпались. И тогда снова мне собирай!

Но я еще маленький. Вот подрасту – будет тачечка меня слушаться.

– Я бы эту сказку придумал не так, – вдруг придумал я сказку еще получше.

И я сказал:

– Выросла репка большая-пребольшая – это хорошо, каши много будет, а она для силы нужна. Доставать стали всей семьей – это тоже хорошо, дружные, значит.

Но пусть бы собачка бегала себе туда-сюда, слева-справа, сзади подрывала землю... Собачки хорошо землю роют. Когда косточку прячут. Я видел! А кошка рыхлила бы и рыхлила. Чего без толку когти иметь да обои просто так драть? Пусть в деле пригождаются!

А мышка бы корешечек репки подгрызла, не зря же тренируется сыр погрызть. Я один раз видел, как папа нес в кладовку засохший сыр, и спросил его, зачем. А папа ответил, что мышам ловким.

А внуки, – кто лопатой, кто тянет. А бабушка с дедушкой пусть себе стоят-отдыхают. Нарботались за жизнь! Внуков навывращивались! Пусть себе тачку держат вдвоем, она тяжелая, с ней надо уметь возиться. А потом придут домой, да еще и чайку все попьют: внучата сделают!

Моя сказка получше будет. Правда?

– Да! – ответила бабушка, как-то удивленно глядя на меня. Наверное, про умения животных только что вспомнила.

– Бабушка, – вдруг еще подумал я и спросил. – А почему у них репка такая большая выросла?

– Потому что поливали, наверно, – ответила бабушка.

– Ах, вот оно что! – воскликнул я. – Огурцы надо поливать! Бабушка, я придумал, как помогу дедушке Егора! Я скажу ему, что огурцы надо поливать!

– Да, действительно! – выдохнула как-то странно бабушка. Наверно, она тоже только что догадалась про полив. – И как бы они без тебя были – просто не знаю. Ну, ничегошеньки не знают про огурцы!

– Или пойду поливать сам с Егором, – продолжил я свою мысль.

– Нет уж, дорогой мой! Тебе бы только в воде возиться! Лучше помогай мне во дворе, мне весело с тобой. Договорились?

– Хорошо, бабушка, – вздохнул я и пошел делать утренние дела. – Придется мне им, на этот раз, помочь только советом.

И все же я продолжал думать о том, как намекнуть дедушке Егора попросить мою бабушку разрешить нам с Егором поливать огурцы на их огороде. Вот бы дедушка Егора обрадовался!

А помочь мы с Егором хотим не потому, что потом позовут огурцы есть, а потому, что хочется просто помочь.

P.S.

– А почему «нетушки»?

Сижу, вот, и думаю: захотел ребенок полезное дело сделать, а я ж не хочу потом его отстирывать, вот и запретила возиться в воде. А как надо было б сказать ребенку? Наверное, лучше б было сказать, что он умница и что ему стоит сбегать спросить у дедушки Егора, нужна ли помощь в поливе огурцов.

Ну, ладно. Продолжаем жить и учиться, он у нас, а мы у него. Пожалуй, даже мы у него. У него чистое сердце и душа, – так продолжала думать я, бабушка.

А еще не выходила из головы его новая сказка про репку. Восхищал этот новый, неожиданный ракурс «на жизнь» :) Где-то и у кого-то услышал и согласился. И нам донес. :) А еще... душа моя подрагивала от смеха, когда я вдруг вспоминала «мышам ловким».

Да уж! :) :)

Как я учил бабушку пикапу

Моя бабушка и не догадывается, что я учу её, хоть мне и три с половиной годика, раскрепощенно общаться, знакомиться, и любить поболтать с любым дядей или тетей, а не только со мной, о чем угодно.

Мне как-то в голову пришла мысль, что правильно общаться – это так, как общаемся мы, дети, то есть считая, что весь мир радуется нам. А что? Разве не так? Нам радуются, потому что мы все время тормозим, не даем взрослым застояться. А еще и обучаем их всяким премудростям. Им некогда, у них дела, а мир же познавать надо!

Вот, например, сегодня, я рассказывал соседской тете, как устроен звонок велосипеда. А потом рассказывал про дуделку, почему она дудит. Я разобрал дуделку, показал, какие там детали. И тетя узнала, почему дуделка дудит, то есть издает такие интересные звуки! А, если бы не мой рассказ, если бы я не показал, то она так бы и жила на белом свете, не зная, почему звонок звенит, а дуделка дудит.

И тетя очень рада! Она стала образованней! И очень рада мне!

Но только мир же, все тети и дяди, мальчики и девочки, и даже животные, радуются, вообще, всем, и взрослым тоже. Мне показалось, что моя бабушка так не думает, вот поэтому я и решил заняться ее воспитанием в этом вопросе – в вопросе общения.

Вообще-то, она, моя бабушка, очень хорошая, всем нравится: я-то нюхом это чувствую, но она словно не верит в это. А, может, хитрит? Читала же она мне книжку про «Морозко». Поговорили мы с ней тогда про завуа... завули... завуалированное кокетство. Уф, еле выговорил! «Шик шарма», как говорит моя бабушка об этом.

Вот там, в этой сказке, героиня всегда немножечко хитрила, кокетничала так. И не только с Иванушкой, но даже и с самим дедом Морозом немножко.

Поговорили еще и про мужское благородство, но в этой сказке не заметили его ни в ком, даже в Дедушке Морозе.

Как учу ее, спросите вы? Да разными приемами! Знакомлюсь, например, чтобы она слышала, со всеми. Это происходит примерно так: «Привет! А как тебя зовут? А меня Максим! А у тебя внуки есть? А у моей бабушки есть! Это – Я! А, знаешь, как хорошо быть внуком?»

Примерно, так знакомлюсь со взрослыми. Им нравится: они сразу улыбаются! Наверное, вспоминают, что они чьи-то внуки. Нравится же быть внуками! Нравится же быть любимыми! Вот и улыбаются!

Хочется мне кое-что и вам рассказать. Может, и вам помогу стать веселее, как подпрыгивающие смайлики! Улыбаться, общаться, тормозить! О себе рассказывать, приветами делиться, спросить что-то очень приятным голосом!

Заходим мы как-то в лифт: я, бабушка и дядя один. Высокий такой дядя, на «Мерседесе» подъехал к подъезду (я в марках машин разбираюсь давно, с годика, наверно, а может, и пораньше). Без волос на голове дядя, в костюме. Интересно, ему не жарко в костюме? Мне в шортиках и майке сегодня жарко было. Правда, он в «Мерседесе», а я на велосипеде гонял, а на велосипеде кондиционера нет, поэтому мне и жарко. А он же в машине!

Заходим, стоим. Ждем. Чего ждем?! Вот я и говорю ему, глядя снизу вверх:

– Привет! Один и нолик.

Он говорит:

– Да, один и нолик. Есть такие цифры. Привет!

Тут бабушка догадывается, что я этаж называю, и говорит ему:

– Это он этаж назвал. У нас – десятый.

– Ну, ничего себе! Профессор! – вдруг повеселел дядя. И говорит:

– А у меня седьмой! – и, наконец-то, сообщает нажать кнопки. Едем, но уже повеселели. Улыбаются все, и на меня, как на профессора, смотрят.

– Пока!

– Пока! – сказали мы ему на 7 этаже, и он вышел, улыбаясь. А я у бабушки уточняю:

– А что такое «профессор»?

Бабушка успевает, пока добираемся до нашего этажа, ответить:

– Это значит очень умный, даже других людей учит!

Я удовлетворен ответом. Приятно.

Когда зашли в квартиру, Зевсик подбежал, виляя хвостом в знак радости. Он всегда такой позитивный! И хвостик у него всегда радостный! Филька вышел пообщаться с нами, мяукая. Филька поважнее, но тоже всегда рад. Бабушка сказала мне снимать сандалики, но вдруг вспомнила, что мы забыли купить молоко, и говорит:

– А давай, пока не разулись, сходим еще и за молоком.

Я согласился. Мне на улице нравится больше, чем дома. На улице весело, там всегда что-то происходит. То девочки на качелях смеются, то мальчики на великах гоняют, то бабушки кричат внукам, чтобы с песочком поосторожнее. На улице, однозначно, веселее. Да и бабушку надо выводить в люди, учить общаться непринужденно. Пусть учится у меня, пока я маленький и профессор, а то, кто знает, каким я буду взрослым. Может, как этот дядя, – важным и задумывающимся (вместо того, чтобы говорить «привет» и спрашивать, а на какой кому этаж).

В общем, мы снова на улице, и у меня очень веселое настроение, хотя оно у меня всегда веселое, меня солнышком все называют. Наверное, потому, что я, когда захожу на кухню по утрам, всегда говорю: «Ду ю буту сем!» Что в переводе: «Доброе утро всем!». И все сразу становятся веселее, как от солнышка. Я умею уже говорить правильно, но знаю, что им приятны воспоминания о моей молодости, когда я еще не умел говорить понятно, ну, так, чтобы без переводчика.

Идем себе по дороге с бабушкой. Не спешим.

– А на каком этаже вы живете? – спросил я первого дяденьку, когда он поравнялся с нами, догнав.

– На третьем, – сообщил он, вытаращив от неожиданности глаза и, видимо, достойно оценив свою расторопность в ответе: хорошо помнит свой этаж, молодец!

– Как мне годиков, – сказал я.

– Что? – переспросил дядя.

– Как ему годиков, – пояснила бабушка, улыбаясь. – Три годика.

– Я сколько вам лет? – решил продолжить я хорошо начавшуюся беседу.

– 49, – снова быстренько ответил дядя. Молодец, бережет время.

– А тебе, бабушка, сколько? Скажи дяде тоже, – предлагаю я.

– Ну, нет уж! – почему-то воскликнула бабушка. И что у нее за секреты про годики! Ну, никогда не отвечает на этот вопрос! Хотя я рассчитывал, что на честность дяди она тоже ответит честно.

– Ну, ты, парень, молодец! – вдруг опомнился дядя и стал брать инициативу в свои руки. – А как тебя зовут?

– Я Максим, а бабушка – Валя. А как тебя зовут? – перешел я на «ты», решив, что мы уже хорошо подружились, раз и он перешел на «ты» ко мне.

– А я Аркадий! – ответил дядя с достоинством. Мне понравилось, как.

– Ну, ладно, Аркадий, пока! – сказал я ему. – Удач тебе!

– Ну, ты, Максим, в точку попал! Удачи мне, как раз, сейчас и нужны, – засмеялся Аркадий и поспешил побыстрее, думая, наверно, что удачи от скорости шага зависят. Хотя – может, и прав он.

Мы же с бабушкой продолжали идти не спеша, но улыбками одаривали друг друга. Мне было очень хорошо, словно я, и вправду, был солнышком и для бабушки, и для дяди Аркадия, и для всей улицы.

– Интересно, бабушка поняла, что общаться со всеми, с любыми, очень легко и даже весело? – подумал я, а вслух спросил:

– Бабушка, а ты разрешишь мне помочь донести тебе молоко?

– Ну, джентльмен мой дорогой, конечно! Но я тоже буду помогать тебе. Хорошо?

– Хорошо, – ответил я, и нам стало еще радостнее. – Будешь помогать мне помогать.

На улице цвели цветы, поэтому пахло очень приятно, светило солнце, все люди были яркими, в летних нарядах, машины вдоль дороги стояли чистые, бабушки не очень громко кричали деткам, чтобы они правильно лепили куличи из песочка.

Все на улице было веселым и довольным!

– Бабушка, вон, видишь, дедушка идет. Познакомься с ним, поговори, покажи мне, как ты это умеешь.

– – Максимушка, да что ж я буду с дедушками знакомиться, они, может, и хорошие люди, но дяденьки помоложе мне интересней.

– Помоложе пока не попался, – ответил я. И тут вдруг мы увидели дядю помоложе.

– Молодой человек, вы не подскажете нам, который час? – вдруг сказала бабушка.

Дядя удивился, но и взбодрился, потому что бабушка улыбалась.

– Полпятого, – ответили он.

– Благодарим, – снова улыбнулась бабушка.

– А вы не хотите познакомиться? – вдруг спросил их я. Вообще-то не вдруг спросил, а потому что понял, что тут надо поддержать беседу, бабушке помочь.

Дядя ответил:

– Я Сергей, а вас как зовут.

– Я Валентина, а это мой внук Максим.

– Чудесные имена! – ответил дядя. – Вы гуляете или по делам идете?

– Мы гуляем. А вы, Сергей?

– А я с работы домой, проголодался!!!!

– Ну, тогда спасибо вам за знакомство, бегите, поесть надо вовремя!

– Хорошо, и вам спасибо! До встречи! Пока, Максим!

– Пока! – улыбнулась бабушка.

– Пока! Хорошо, – ответил и я.

И дядя пошел радостным шагом, а мы продолжали думать и улыбаться.

По-моему, бабушка, немножко научилась кое-чему у меня, в смысле свободы в общении. Полюбила, во всяком случае, общаться с дяденьками: улыбалась же все время!

– Бабушка, а чего ты его так рано отпустила? Можно ж было спросить, а что у него на обед, – предложил я.

Бабушка, наверное, согласилась, потому что засмеялась.

И она весело мне сказала:

– Максим, ты умница, ты научил меня сегодня пикапу!

– А что такое пикап? – спросил я и продолжил. – Пикап – это же машина такая. Как я могу научить машине?!

– Это умение знакомиться, общаться, нравиться. Но и машины так называются.

Я успел почувствовать, что бабушка думает о чем-то. Так и оказалось. Бабушка произнесла:

– Хорошо, что я не спросила у дяденьки, как в библиотеку пройти.

Она засмеялась, а я захотел ее поддержать:

– Бабушка, ты хорошо спросила. Но надо будет подумать, как еще начинать разговор.

– Да, Максимушка. Взрослым, наверное, сложнее. Ну, не могла же я спросить у него, как ты у тети: «А хотите я расскажу вам, как устроена дуделка или звоночек на велосипеде».

– Да, а вообще-то, почему не могла? Потому что не знаешь?

– Да, и поэтому тоже.

– Не переживай, я расскажу тебе и покажу, будешь образованней, – утешил я бабушку.

И задумался.

Подумать было, над чем, но я решил пока перевести тему и сказал:

– Бабушка, а что такое пиар? Я по телевизору слышал такое слово.

– А пиар – это умение создавать себе популярность среди масс людей.

– Бабушка, а хочешь, я поучу тебя пиару? Тебе пригодится?

– Даже не представляю, как ты сможешь меня этому поучить! А пригодится ли – не знаю.

Но, думаю, что хорошая популярность всем нужна.

И бабушка очень серьезно задумалась, наверное, представляя мои какие-то действия, а от меня можно многое ждать, она уже это поняла! А я не стал. Не стал задумываться. Я подумал, что в этом деле положусь на «как пойдет». Это папино любимое слово. В общем, на вдох... на вдохновение. Ой, вдохновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.